Многоуровневое межслойное взаимодействие в слоистых пленочных структурах

© В.О. Васьковский, П.А. Савин, В.Н. Лепаловский, А.А. Рязанцев

Уральский государственный университет, 620083 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 29 апреля 1997 г.)

Выполнен анализ возможных механизмов межслойного магнитного взаимодействия в пленочных сэндвичах. В основу исследования положено предположение о существенном влиянии межслойной связи на гистерезисные свойства пленок. Оно в свою очередь базируется на экспериментальных данных по коэрцитивной силе, параметрам доменной структуры и микроструктуры пленок $Fe_{19}Ni_{81}/Cr/Fe_{19}Ni_{81}$. $Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}/Cr/Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}$. С использованием теоретических оценок показано, что с ростом толщины прослойки Cr обменное взаимодействие между ферромагнитными слоями может сменяться магнитостатическим, эффективность которого определяется наличием неровностей поверхностей и "ряби намагниченности" слоев.

Многослойные магнитные пленки обладают рядом специфических особенностей магнитных, магнитооптических, магниторезистивных и других свойств, которые вызывают активный исследовательский интерес. В том числе известно, что в системе магнитных слоев, разделенных немагнитными прослойками, наблюдается существенно меньшая коэрцитивная сила Н_c, чем в однослойных пленках. Это связывается с нарушением межслойного обменного взаимодействия и определенным конфигурированием доменных границ. Неелевские доменные границы, находящиеся в разных слоях, образуют структуры с частично замкнутым магнитным потоком. В результате происходит снижение плотности энергии таких границ и как следствие уменьшение H_c [1]. Однако наряду с этим в формировании гистерезисных свойств пленок могут играть роль и другие механизмы межслойного взаимодействия, изучению которых посвящена данная работа.

Отправной точкой данного исследования явились зависимости коэрцитивной силы двухслойных магнитных пленок от толщины L немагнитных прослоек. Оказалось, что с увеличением L упоминавшееся выше резкое снижение H_c , которое происходит при $L \sim 10$ Å, довольно неожиданно сменяется быстрым возрастанием коэрцитивной силы. Это хорошо видно из рис. 1, на котором показаны зависимости $H_c(L)$ для слабомагнитострикционных пленок Fe₁₉Ni₈₁ и Fe₁₅Co₂₀Ni₆₅ с прослойки (L > 40 Å) рост коэрцитивной силы замедляется, и значения H_c , свойственные однослойным пленкам (1 и 2.4 Ое для Fe₁₉Ni₈₁ и Fe₁₅Co₂₀Ni₆₅ соответственно), реализуются только при L > 1000 Å.

Эксперимент, результаты которого представлены на рис. 1, был выполнен на образцах, полученных методом высокочастотного ионного распыления. При его постановке принимались меры по снижению общего уровня коэрцитивной силы пленок и созданию условий для выявления деталей ее изменения. Подложками служили термоокисленные монокристаллические пластины кремния, покрытые нитридом титана. Подслой TiN, по нашим данным [2], способствует образованию более однородной микроструктуры в магнитных слоях. В качестве материала прослойки использовался хром, который не несет результирующей намагниченности и отличается относительно слабым влиянием на гистерезисные свойства прилегающих магнитных слоев [3]. Выбор составов самих магнитных слоев был также обусловлен стремлением снизить вклад в коэрцитивную силу от возможных неоднородных упругих напряжений.

Толщина каждого из магнитных слоев была фиксирована и составляла 150 Å. Температура подложек в процессе осаждения пленок поддерживалась равной 200°С. Присутствие при напылении однородного магнитного поля задавало в плоскости образцов одноосную магнитную анизотропию. Значения коэрцитивной силы

Рис. 1. Зависимости коэрцитивной силы пленок $Fe_{19}Ni_{81}/Cr/Fe_{19}Ni_{81}$ (*a*) и $Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}/Cr/Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}$ (*b*) от толщины прослойки хрома.

Рис. 2. Нормированные зависимости энергии сдвоенных доменных границ (1), энергии взаимодействия слоев по механизму "апельсиновой кожуры" (2) и через "рябь намагниченности" (3) от толщины немагнитной прослойки.

определялись из магнитооптических петель гистерезиса, измеренных вдоль оси легкого намагничивания (ОЛН).

Одной из причин возрастания коэрцитивной силы при L > 20 Å может быть увеличение плотности энергии γ_d и уменьшение ширины δ связанных доменных границ за счет магнитостатической составляющей. Соответствующие оценки были выполнены нами с использованием формулы, предложенной в [4],

$$\gamma_d = \frac{A\pi^2}{\delta} + \frac{K\delta}{2} + \frac{M_s^2\delta D}{(\delta + 2D)^2}(D + 3L/2), \qquad (1)$$

где A — параметр обменного взаимодействия, K — константа магнитной анизотропии, M_s — намагниченность насыщения, D — толщина магнитного слоя.

На рис. 2 (кривая *I*) показана в приведенных единицах зависимость $\gamma_d(L)$ в двухслойных пленках Fe₁₅Co₂₀Ni₆₅ с $A = 10^{-6}$ erg/m, $K = 10^4$ erg/m³, $M_s = 10^3$ G, D = 150 Å. Нормирование осуществлено на плотность энергии неелевской доменной границы γ , которая вычислена по [5] для однослойной пленки толщиной 300 Å. Видно, что в области толщин прослойки 10–50 Å γ_d изменяется очень слабо. В то же время коэрцитивная сила повышается в 2–3 раза, т.е. несравненно сильнее, чем это могло бы быть обусловлено ходом $\gamma_d(L)$.

Альтернативное объяснение рассматриваемой особенности гистерезисных свойств может состоять в следующем. Пары доменных границ с пониженной магнитостатической энергией образуются с большей вероятностью, если между слоями существует положительная связь по всей поверхности. Она может иметь магнитную природу и быть более дальнодействующей, чем обменная связь, которая, по-видимому, теряет доминирующий характер при L > 10 Å. С ростом толщины прослойки магнитное взаимодействие постепенно ослабевает, что приводит к появлению несдвоенных доменных границ, возрастанию усредненной граничной энергии и увеличению H_c .

Изложенная концепция косвенно подтверждается при анализе картин доменной структуры, полученных с помощью электронного микроскопа. Для пленок, содержащих магнитные слои $Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}$, они показаны на рис. 3. Соответствующие образцы были приготовлены по описанной выше технологии на кристаллах NaCl. Перед наблюдениями они отделялись от подложки и размагничивались переменным магнитным полем, приложенным перпендикулярно ОЛН.

На представленных фотографиях доменные границы выглядят как черные или белые линии. Исходя из особенностей формирования изображения в электронном микроскопе, можно заключить, что закономерное чередование черного и белого цветов и большая яркость доменных границ на рис. 3, a указывают на сквозной характер доменов в образцах с малой L. При толщинах прослойки несколько более 20 Å регулярность смены цвета соседних границ нарушается, а яркость некоторых из них уменьшается (рис. 3, b). Это свидетельствует о появлении нескольких доменов и не связанных в пары доменных границ именно в той области L, в которой начинается возрастание H_c .

В образцах с еще более толстой прослойкой наблюдаются слабоконтрастные границы-"призраки" (на рис. 3, *с* такие границы отмечены стрелками). Это отражает ситуацию, в которой прослойка и доменные границы, находящиеся одна над другой в разных слоях, разделяют домены с антипараллельной намагниченностью. При такой магнитной конфигурации граница в одном слое имеет черный, а в другом слое — белый цвет. Наложение их изображений делает сдвоенную границу в целом малозаметной. Присутствие границ-"призраков" указывает на существование несквозных доменов на достаточно большой площади.

Таким образом, предположение о корреляции между гистерезисными свойствами и межслойной связью представляется вполне оправданным. Это позволяет рассматривать коэрцитивную силу как своего рода индикатор величины взаимодействия слоев и использовать ее для оценки эффективности соответствующих механизмов. К таковым, в частности, относится так называемый механизм "апельсиновой кожуры". Он вводит связь между слоями через магнитные поля рассеяния, создаваемые неровностями поверхностей. В работе [6] в предположениях гармонического характера и синхфазности поверхностных неровностей получено аналитическое выражение для энергии взаимодействия слоев

$$E_{\rm or} = -\frac{\pi p}{2\sqrt{2}} h_1 h_2 M_1 M_2 \cos(\alpha_1 - \alpha_2) \exp(-pL\sqrt{2}).$$
 (2)

Рис. 3. Электронно-микроскопические картины доменной структуры сэндвичей $Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}/Cr/Fe_{15}Co_{20}Ni_{65}$ с разной толщиной прослойки хрома. L (Å): a - 8, b - 25, c - 40.

Здесь M_1 и M_2 — намагниченности слоев, $(\alpha_1 - \alpha_2)$ — угол между векторами намагниченности, h_1 и h_2 — амплитуды волн неровностей, $p = 2\pi/\lambda_{\rm or}$ ($\lambda_{\rm or}$ — длина волн неровностей). Данная формула и более строгий численный расчет [7] дают близкие результаты, если толщины магнитных слоев превышают амплитуды неровностей более чем в 5 раз. С учетом оценочного характера того и иного подхода использование аналитического выражения представляется более рациональным.

На рис. 2 (кривая 2) показана в приведенных единицах зависимость $E_{\rm or}(L)$, вычисленная по (2) для двухслойных пленок Fe₁₅Co₂₀Ni₆₅ со следующими параметрами: $M_1 = M_2 = 10^3$ G, $\alpha_1 - \alpha_2 = 0$, $\lambda_{\rm or} = 100$ Å, $h_1 = h_2 = 10$ Å. Длина волны неровностей была принята равной удвоенному среднему размеру кристаллитов d, который определялся с помощью электронного микроскопа, а амплитуда неровностей — равной десятой части от $\lambda_{\rm or}$. В последнем случае мы ориентировались на данные экспериментального исследования рельефа поверхности пленок пермаллоя, выполненного в [8].

Результаты расчета указывают на сильное изменение энергии взаимодействия слоев в области малых толщин прослоек. В частности, в интервале 20 < L < 40 Å эффективность межслойной связи по механизму "апельсиновой кожуры" снижается в несколько раз. Возвращаясь к рис. 1, отметим, что в указанном диапазоне L имеет место и сравнительно резкое увеличение H_c . Установленная таким образом корреляция позволяет рассматривать неровности поверхностей пленок как один из наиболее вероятных источников межслойного магнитостатического взаимодействия.

Изменения коэрцитивной силы двухслойных пленок не исчерпываются областью малых толщин прослоек. Монотонный рост H_c продолжается при L > 50 Å. Однако для его объяснения требуется привлечение нового механизма межслойной связи, поскольку изменения γ_d и E_{or} в области 50 < L < 500 Å незначительны. Основой такого механизма может быть тонкая магнитная структура ("рябь намагниченности") пленок. Она представляет собой малые периодические отклонения намагниченности от своего среднего положения. На микрофотографиях, показанных на рис. 3 "рябь намагниченности" выглядит

как слабоконтрастное изменение интенсивности электронного пучка внутри доменов. Мы предположили, что тонкая структура является источником магнитных полей рассеяния, поскольку в поликристаллических пленках ориентация намагниченности от кристаллита к кристаллиту может изменяться дискретно из-за ослабленного обменного взаимодействия на межкристаллитных границах.

Вычисление энергии связи слоев по предлагаемому механизму (E_r) было выполнено нами численно. При этом тонкая магнитная структура каждого слоя представлялась как система полос одинаковой намагниченности, расположенных перпендикулярно ОЛН. Ширина полос отождествлялась со средним размером кристаллитов d. Угол α , характеризующий отклонение намагниченности от ОЛН, на границе полос изменялся дискретно. Однако в целом колебания намагниченности вдоль ОЛН считались гармоническими с длиной волны λ_r .

Расчет проводился на основе выражения, описывающего взаимодействие двух точечных магнитных диполей. Для этого полосы равной намагниченности разбивались на элементы в форме параллелепипедов с основанием d × d и высотой, совпадающей с толщиной слоя D. Каждому элементу приписывался магнитный момент, равный произведению его объема на намагниченность и расположенный в центре элемента. По парам элементов из разных слоев осуществлялось суммирование. Максимальное расстояние между элементами ограничивалось величиной D³. Энергия взаимодействия относилась к единице поверхности образца. Для уменьшения погрешности, обусловленной грубостью модели точечных диполей, за конечный результат принималась разность значений, вычисленных для двух состояний. При одинаковых геометрических параметрах одно из них характеризовалось наличием, а другое отсутствием $(\alpha = 0)$ "ряби намагниченности".

Зависимость нормированной энергии E_r от толщины прослойки для пленок, содержащих слои Fe₁₅Co₂₀Ni₆₅, показана на рис. 2 (кривая 3). Она получена при условиях равенства параметров и синхфазности "ряби намагниченности" в слоях пленки, d = 50 Å и $\lambda_r = 1 \, \mu$ m. Оценка длины волны ряби λ_r была сделана по микро-

фотографиям доменной структуры (рис. 3). Кривая $E_r(L)$, как и зависимость $E_{or}(L)$, носит экспоненциальный характер. Однако изменение E_r с ростом L происходит значительно медленнее, чем E_{or} . Соответствующие характеристические длины составляют 600 и 13 Å. Таким образом, рассматриваемый механизм отличается сравнительно большим дальнодействием и может определять зависимость $H_c(L)$ в области больших L. Следует также отметить, что нарушение синхфазности "ряби намагниченности" дает только небольшое (до 15%) уменьшение абсолютной величны энергии. В то же время нескоррелированность неровностей поверхности может привести к смене знака взаимодействия.

В целом изложенные результаты позволяют предложить следующую обобщающую модель. В многослойных магнитных пленках существует несколько механизмов межслойной связи: обменное взаимодействие, магнитостатическое взаимодействие по механизму "апельсиновой кожуры", магнитостатическое взаимодействие через "рябь намагниченности". Именно в такой последовательности изменяется их эффективность при увеличении расстояния между магнитными слоями. В совокупности с магнитостатическим взаимодействием доменных границ эти механизмы в значительной степени определяют гистерезисные свойства слоистых пленочных структур.

Авторы выражают благодарность И.Н. Кондратьеву и Н.Н. Щёголевой за содействие в работе.

Список литературы

- [1] H. Clow. Nature **194**, 1035 (1962).
- [2] V.N. Lepalovskij, V.O. Vas'kovskij. J. Magn. Magn. Mater. 160, 343 (1996).
- [3] V.O. Vas'kovskij, V.N. Lepalovskiy, V.G. Muchametov, Yu.M. Yarmoshenko. J. Magn. Magn. Mater. 148, 1–2, 325 (1995).
- [4] F.J. Friedlaender, L.F. Silva. IEEE Trans. Magn. 2, 2, 135 (1966).
- [5] L. Neel. Comp. Rend. 241, 533 (1955).
- [6] L. Neel. Comp. Rend. 255, 1676 (1962).
- [7] E.W. Hill, S.L. Tomlinson, J.P. Li. J. Appl. Phys. 73, 10, 5978 (1993).
- [8] E.W. Hill, J.P. Li, B.K. Birtwistle. J. Appl. Phys. 73, 10, 6365 (1993).